

— Ты такой странный. Это не твой дом, и не ты придумывал эти слова. Есть ли в этом мире какой-нибудь закон, запрещающий мне произносить эти слова?

Фэн Сяо даже не обернулся, чтобы посмотреть на мужчину. Он протянул кусочек мяса, который держал палочками для еды, в миску Цуй Буцюя. Цуй Буцюй потянулся, чтобы отодвинуть миску, но у палочек для еды, казалось, были беспристрастные глаза, следящие за ним, мясо все равно оказалось в миске Цуй Буцюя.

Цуй Буцюй уставился на кусок мяса в миске, как будто увидев прилипшую к нему слюну от палочек Фэн Сяо, он даже не хотел прикасаться к миске.

Это еще был не конец, Фэн Сяо передвинул ближе к нему тарелку с жареной зеленой фасолью.

— Ты не любишь мясные блюда? Ничего страшного. Здесь еще есть фасоль. Давай, я сниму с фасоли кожицу. Она белая и нежная. Ешь быстрее. Хочешь, я тебя покормлю?

Цуй Буцюй: ...

У Фэн Сяо красивые руки, и он чистит бобы, словно перебирает лепестки на цветке, и в мгновение ока перед Цуй Буцюем оказалась груда бобов без кожицы, аккуратно выложенных рядами.

Пэй Цзинчжэ: ...

Фэн Сяо:

— Ешь.

Цуй Буцью знал, что он делал это намеренно, но не мог не скривить уголки рта и повернул голову, чтобы посмотреть в окно, как будто вокруг никого не было.

Был другой человек, который был раздражен.

— Ты!

Су Син был так зол, что его лицо покраснело, и он хотел встать, чтобы начать спор, но девушка рядом с ним схватила его за рукав.

— Кузен, забудь! — прошептала девушка с очень смущенным выражением лица. — Я узнаю этого монаха Цуя, и рядом с ним, должно быть, его друг.

— Он тот, кто слишком много смеется над другими людьми, я должен проучить их!

Лицо Су Сина все еще было искажено от гнева, и он сердито сказал Фэн Сяо:

— Жаль, что, выглядя так благородно, ты говоришь так же грубо, как безрассудный крестьянин, никаких манер!

Девушка, повернувшись и сложив руки, поклонилась Цуй Буцью:

— Настоятель Цуй здоров?

Цуй Буцью явно узнал собеседника:

— Пусть небеса вас благословят, госпожа Лу. Ваша матушка здорова?

Девушка улыбнулась:

— Благодаря рецепту настоятеля Цуя, учащенное сердцебиение моей матери значительно уменьшилось.

Цуй Буцью кивнул:

— Этот способ может только на время облегчить симптомы, но не основную причину. Семье Лу следует поискать хороших лекарей для вашей матушки.

Нежным голосом девушка дала утвердительный ответ.

В это время Су Син также сказал:

— Оказалось, что человеком, который помог моей тете в последний раз, был даос Цуй. Здоровье моей тети действительно значительно улучшилось в последнее время. Я вам благодарен.

Он поклонился Цуй Буцью, затем сменил тему и сказал:

— Но простите меня, этот ваш друг действительно груб до крайности. У даоса Цуя очень хорошая репутация, вам не следует водить дружбу с таким грубияном.

Цуй Буцью легкомысленно сказал:

— Вы неправильно поняли, он мне не друг, я его даже не знаю.

Су Син подозрительно посмотрел на Фэн Сяо, на его лице явно было написано недоверие.

Фэн Сяо сказал с улыбкой:

— Почему ты все смотришь на меня? Хотя моя внешность не имеет себе равных в мире, это не то, что ты можешь себе позволить.

Цуй Буцью: ...

Лицо Су Сина стало синим, затем белым, потом снова сменилось с белого на синий, словно еда, которую он съел только что, не усвоилась.

Поскольку Цуй Буцью и госпожа Лу были рядом, у Су Сина не было шансов вступить в драку с Фэн Сяо, поэтому ему пришлось уйти в обиде.

Фэн Сяо смотрел, как они уходят, его выражение лица изменилось с легкомысленного на задумчивое.

— Этот Су Син немного странный, ты специально представил нас?

Цуй Буцью сказал:

— У Лу Ти нет сыновей. После того, как Су Син отправился в дом Лу, Лу Ти воспитал его как зятя. Хотя Су Син любил учиться, его талант к обучению заурядный. Хотя, следуя за Лу Ти и занимаясь делами, он показал достойные результаты. Лу Ти очень счастлив, что у него есть некоторые способности, и теперь он передал две лавки на его заботу.

— Нет, это действительно странно, — сказал Фэн Сяо, — поскольку он занимается торговлей, он должен быть тактичным и внимательным в общении с людьми. Почему он разозлился только потому, что я подражал ему?

Цуй Буцью усмехнулся и сказал:

— Может быть, это просто твое лицо не вызывает симпатии, любой, кто видит тебя непременно разозлится?

Фэн Сяо улыбнулся и сказал:

— Как это возможно? То, как госпожа Лу только что смотрела на меня, явно выражало восхищение и желание.

Цуй Буцью видел самовлюбленных людей, но он впервые видел человека, который настолько самовлюблен. Он обнаружил, что выражение лица Фэн Сяо было невообразимым.

— Господин Фэн часто так смотрит на себя в зеркало, любуясь собой?

«Не часто, все время», — Пэй Цзинчжэ тихо добавил про себя.

Фэн Сяо поднял брови:

— Разве это не правда?

Цуй Буцуй холодно фыркнул, ему было лень спорить с ним снова, и продолжил предыдущую тему:

— Единственная возможность состоит в том, что он совсем другой перед госпожой Лу.

— Господину Лу нравится его темперамент. Он совсем другой перед господином Лу. Лу Ти любит умных людей. Перед Лу Ти он проникательный и прилежный младший. Как интересно!

Фэн Сяо сменил тему и вдруг сказал:

— Цуй Цуй, ты пробыл в городе Люгун всего два месяца, однако ты уже в основном узнал обо всех жителях, даже о женщинах из семьи Лу. Если знать тебя, как только исповедующего даоса, то можно подумать, что ты собираешься сделать что-то подлое!

Цуй Буцуй выслушал и сказал с ухмылкой:

— Разве я не попал в лапы господина Фэна, командующего Цзецзянь?

Фэн Сяо:

— Исключено. Цзецзянь был основан по приказу Императора, и его полномочия такие же, как у Министерства наказаний. Если ты так говоришь, разве ты не оскорбляешь Его Величество? Я это запомню. «Не волнуйся, я злопамятнее тебя», — Цуй Буцой подумал об этом и дважды кашлянул, чтобы сберечь силы.

После ужина все трое пошли в павильон Линьлан.

Чего Фэн Сяо и Пэй Цзинчжэ не знали, так это того, что вскоре после их ухода в отдельную комнату на втором этаже вошли еще один мужчина и женщина.

— Кажется, что цвет лица у главнокомандующего не очень хороший, и я не знаю, не болен ли он снова!

Голос говорящей женщины подобен льду и снегу, но она необыкновенно красива. Два противоречивых качества беспрепятственно соединились в ее теле.

Мужчина не ответил, он подошел прямо к столу, где Цуй Буцой только что сидел, посмотрел вниз и вдруг сбросил бобы со стола.

— Главнокомандующий оставил что-то? — женщина тоже подошла.

— Морозный аромат цветов сливы, — тихо сказал мужчина.

Женщина нахмурилась.

— Главнокомандующий хочет, чтобы мы нашли рецепт морозного аромата цветов сливы?

Мужчина сказал коротко и ясно:

— Дело об убийстве посла Хотана.

Он дорожил словами, как золотом, и копил это «золото», если мог. Благодаря тому, что женщина работала с ним много лет, она смогла уловить его мысли всего по нескольким словам.

— Морозный аромат цветов сливы имеет отношение к убийству посла Хотана, но если бы это было легко выяснить, бюро Цзецзянь должен был бы узнать об этом давным-давно, и главнокомандующий не стал бы умышленно оставлять послание для нас. В любом случае, нам следует обыскать все лавки благовоний.

<http://bllate.org/book/13926/1226991>